

Интервью с Виктором Шендеровичем

В прямом эфире радиостанции "Эхо Москвы" Виктор Шендерович, телеведущий.

Ведущая эфира Ксения Ларина.

К. ЛАРИНА – Здравствуйте, Витя!

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Здравствуйте!

К. ЛАРИНА – Каким образом это все происходило в вашей жизни? Вы следите по ТВ за событиями?

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Я следил, не доследил...

К. ЛАРИНА – Но прогнозы были такие... Вчера об этом все боялись говорить.

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Понимаете, у нас специальная страна. О том, что предполагают пускать газ, я услышал вчера днем в районе 3 часов дня. Что неизвестно никому, как сказал Шварц, известно всей стране. Вообще, конечно, мы привыкаем, это самое чудовищное следствие последних лет. Мы постепенно привыкаем, думаю, у этого синдрома есть название, психологи скажут, но такой переицен болевой порог, я даже вспомнил – это называется "запредельное торможение", когда человек, отключается сознание от боли, чтобы сохранить психику, нервную систему, у человека просто отключается сознание, он понимает не до конца. Мне кажется, что мы как общество давно довольно находимся в этом состоянии. И не чувствуем боли. Вот инстинктивно мы как бы отупеваем для того, чтобы можно было жить дальше, обедать, ходить в театр, слушать музыку, вообще как-то жить.

К. ЛАРИНА – А мне кажется, ты преувеличиваешь.

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Да? Дай бог. Мне кажется, вот такого рода ситуации, как сказать, повышается кровопотеря, и немедленно на какое-то время общество вздрагивает и просыпается. Так было во время Буденновска, потом Первомайска. И каждый раз, ну, вот теперь-то поняли, теперь-то все будет по-другому. Потом – взрывы домов. Мышь не проскочит в Москве! Все, вот теперь-то уж все. Теперь-то мы все поняли, пришли в себя. А, что говорить... Штука в том, что теперь уже можно, просто молчал несколько дней, и правильно, наверное, сделал, потому что надо было дать ситуации разрешиться. И конечно, ребята, которые провели операцию, это совершенно блестяще, судя по всему. И язык не повернется упрекать их в человеческих потерях, потому что они могли быть в разы больше. То, что не взорвалось здание, что большая часть жива и уцелела – это, конечно, чудо. Это не чудо – это грандиозная работа этих ребят, спецназовцев. Но мать божья, а политики что-нибудь когда-нибудь начнут понимать? Мы, общество, начнем понимать? Ведь это было запланировано. Это же было ясно, что это будет, когда ты со всей силы lupишь бильярдным шаром в борт, глуповато как-то после этого удивляться, что он под тем же углом отскакивает. А мы каждый раз удивляемся, хватаемся за голову, говорим... И дело в том, что мы там ведем себя по законам войны, а здесь предполагаем жить по законам мира. Но этого не бывает. Такого не бывает. Это могло быть у колониальной Англии или Голландии много веков назад, когда океан разделял. И можно было быть уверенным, что там ты подавляешь восстание сипаев, а ее величество во дворце живет спокойно. Не бывает сейчас так, все, мир изменился. Война там, где ты.

К. ЛАРИНА – Как ты думаешь, президент должен публично взять за себя ответственность за происшедшее в городе?

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Президент должен взять ответственно за происшедшее в стране. Потому что эти 32, да, какая цифра была названа погибших последняя? Вот эти десятки погибших...

К. ЛАРИНА – Около 30.

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Дай бог, чтоб меньше. Так вот, это погибшие на чеченской войне. Это, как мне кажется...

Тут главное, дело не в президенте. Президент будет таким, как миленький, как будет общество, он будет таким. Но пока общество считает, что те десятки людей, который погибают в Чечне, таких же, между прочим, граждан РФ, сплошь и рядом, что это нормально, их мочим, а вот здесь – это жертвы террористов... Там тоже жертвы террористов. Понимаете? Это погибшие здесь – это погибшие на чеченской войне. До тех пор, пока мы это не поймем, мы подготавливаем следующий теракт. Я вчера не пошел на Красную площадь по призыву террористов. Как и многие, я понимаю чувство многих, было чудовищно унижительно идти на антивоенную демонстрацию по требованию этих людей, которые взяли заложников. Это унижительно и чудовищно. Но почему же, когда я участвовал в одной демонстрации на Пушкинской площади, почему же приходят 70 человек? Новодворская, Рыбаков, еще несколько депутатов, еще несколько реликтовых интеллигентов с лицами как из прошлого века? Почему же остальные не приходят тогда? Почему мы сами не выходим, 100 тыс., с требованием это остановить? Вот беда настоящая. До сих пор, пока мы не поймем взаимосвязь тех явлений, мы в ожидании следующего теракта. Что нам давало основания думать, что этого не случится? Одна маленькая история, которая еще неделю назад могла быть хоть чуточку смешной. Взрывы на ул. Гурьянова, вы помните, да, после этого неделя – все, мышь не проскочит, операция "Кольцо", "Гроза", операция, я уже не помню, что. Все, Москва в безопасности, больше никогда ничего, все. Неделя проходит. Во Внуково рейс из Назрани, т.н. черный рейс, блондинов нет. ОМОН, собаки, руки к стене, ноги врозь, всех обыскивают, проверяют гексоген. Мой приятель встречает своего друга, редактора газеты "Грозненский рабочий". Лицо кавказской национальности. И он стоит в ожидании, 3 часа, работа же, он тоже журналист, невозможно. Он подходит к сержанту, говорит – сержант, ну, нет уже сил ждать, как-то надо, вот тут приехал... Сержант говорит – решаемый вопрос. Мой друг дает ему 100 рублей, человек приходит туда и кричит – Мусаев, на выход! Мусаев берет свой чемодан, правда, не с гексогеном, а мог бы и с гексогеном, идет в машину к моему другу, и они уезжают. А там продолжается – стоять, лежать, обыск с собаками. Что дает нам основания думать, что мы в безопасности, нашему начальству? Что дает нам основание думать, что террорист через какое-то время не сможет? Может, в Кремль еще и не сможет, но в ГУМ сможет, без вопросов.

К. ЛАРИНА – У них здесь сеть налаженная, судя по всему. И агентура, и укрытия, и связи. Параллельная жизнь в Москве существует.

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Милиция сейчас охотится на брюнетов. У меня некоторое количество лиц кавказской национальности приятели. Они откупаются, абсолютно норма. Рынки все. Милиция крышует в основном. А у них свое дело, параллельная жизнь. Они очень благодарны чеченской войне, потому что статья доходов. Вообще чеченская война – огромная статья доходов, поэтому она и продолжается, я в этом глубоко убежден. И у нас, и у чеченцев, но это отдельный вопрос. Мы-то, ладно, те, у кого там нет дохода, процента в этом деле, миллионы людей, мы должны вот сейчас, как мне кажется, понять, что мы заложники не только были у этих бандитов, мы заложники и у других. Мы заложники чеченской войны. Те люди, которые погибли сегодня утром, они погибли на чеченской войне. И если мы этого не поймем, то будем считать, что мы живем в промежутке между двумя терактами. В следующий раз успеют нажать на кнопку те, кто придут. Они будут уже чуть лучше подготовлены. Наш спецназ будет тоже лучше подготовлен, но и они тоже.

К. ЛАРИНА – Тут поступают первые комментарии от разных политиков, все комментируют события. И безусловно, в первых строках аплодируют спецназу, блестяще проведенная операция. Но есть, конечно, одна опасность – т.к. все-таки люди эмоциональные, экзальтированные, то можно захлопать действительно это событие. Работа, которую люди выполнили действительно профессионально, и забыть совсем о другом – что этого могло бы и не случится, могло бы все кончиться трагедией кошмарного масштаба. По поводу чеченской войны, ссылаюсь на первые отклики наших гостей, в основном, ньюсмейкеров, что вполне возможно, что будут наоборот ужесточены меры на территории Чечни.

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Если будут ужесточены меры на территории Чечни, тогда я нас всех поздравляю. Значит, наши дети и мы, нас 150 млн. примерно, мы будем заложниками непременно и будем погибать по всей территории РФ. Знаете, что мне это напоминает? Это нашу самооценку. Вот это ужесточение. Можно было бы обсуждать правильность или неправильность этого, если бы это было эффективно, положим. Но эффективности-то у нас как раз и нет. Это уже можно считать доказанным, эффективности нет. А самооценка эта завышенная мне очень напоминает комментарии тренеров московского "Спартака" после жеребьевки в Лиге чемпионов – нам повезло с жеребьевкой, там "Базель". Вот позавчерашнее сознание, что, ну, "Базель" - это понятно, это мы раздеваем и выносим, мы сильнее, тут вопроса нет, ну, там с "Ливерпулем" трудно будет, а с "Базелем"... Вот это же отношение. Ну, ладно, это мы сейчас придем, задавим. Что ж мы не видим, что происходит? Мы что, не видим лица? Лицо Патрушева вы видели? Внимательно вглядывались в черты этого лица? Это человек, который отвечает за нашу с вами безопасность.

К. ЛАРИНА – Вот эти все это время, за эти 3-4 дня, люди, представители власти или спецслужб, те, которые

мелькали в ТВ, кто давал свои комментарии, были среди них люди, которые вели себя достойно? Можешь ты их назвать?

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Были. С моей точки зрения, безусловно, Аслаханов. Кадыров не комментируется, это вообще за пределами понимания.

К. ЛАРИНА – Аушев?

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Нет, достойные были люди, которые себя вели. И кавказские авторитеты в нормальном смысле этого слова, и депутаты, и очень многие нет. Вообще были очень искренние, правильные и глубокие соображения. И готовность придти, чувство своей ответственности. Почему Памфилова предлагает себя в заложники, а Кадыров, за которого 50 человек могли отпустить, 50 жизней! он прячется? Мне кажется, ну, думаю, никаких иллюзий по поводу Кадырова, если у кого-то были... Были очень достойные. Но были и другие. Я могу сказать, что в гримерке, ну, Киселев в курилке между двумя эфирами, стоят 2 государственных мужа, депутата ГД, по обороне специалисты, по нашей безопасности. И один говорит, но не в эфире, не решился в эфире говорить – ну, вот Сталин знал, как с ними, знали же, как поступать. Такая ностальгия!

К. ЛАРИНА – Это, к сожалению, точка зрения, как мне кажется, большинства граждан, по поводу порядка в стране.

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Надо что-то делать гражданам с мозгами. Иначе, повторяю, мы живем в преддверие следующего теракта.

К. ЛАРИНА – Мы прервемся на новости, а затем продолжим.

НОВОСТИ.

К. ЛАРИНА – Хочу сказать, что в течение ближайших 25 минут мы хотели связаться с В.П. Аксеновым, он как обычно должен приезжать в ноябре сюда, в Москву, и очень хотел с нами поговорить в прямом эфире. Думаю, это возможность мы ему предоставим. И теперь уже по следам сообщения о встрече Патрушева и Грызлова с президентом РФ Путиным, некоторые уточнения. Вот читаю то, что вижу на экране: "В ходе операции по освобождению заложников ликвидированы 34 боевика, несколько задержаны. Никому из них не удалось скрыться" - это уточнение со слов Николая Патрушева. Вот так он доложил президенту об успехе этой операции. Хотя, с другой стороны, здесь есть вещи, которые противоречат друг другу: "Милиции известны приметы террористов, возможно, сбежавших во время проведения операции по освобождению заложников" - это уже "Интерфакс" сообщает.

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Я прошу прощения. Патрушев нам рассказывал про учения в Рязани, помните? Поэтому к словам г-на Патрушева, я бы посоветовал Владимиру Владимировичу, попроверить немножко. Он пойман на лжи неоднократно.

К. ЛАРИНА – Я бы хотела задать вопрос по поводу работы СМИ. Это тоже вещь, которая требует отдельного разговора. Вот ваши ощущения за это время? Трудно было, между прочим.

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Было трудно, и я могу констатировать, думаю, что вместе со всеми телезрителями. Можно посмотреть рейтинги ночные, они опубликованы в "Коммерсанте", кажется, когда это все случилось. Вы знаете, один из самых больших, шок от этого события, но на него наложился еще профессиональный шок, потому что я немедленно, естественно, включил, начал щелкать пультом - по РТР шло кино, по ОРТ шло кино. НТВ и ТВС, и Рен-ТВ держали в курсе в режиме он-лайн.

К. ЛАРИНА – По ТВС сегодня тоже шло кино, уж будем откровенны.

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Да? Значит, я пропустил.

К. ЛАРИНА – Были спецвыпуски, шло кино. Я бы, не знаю, я бы на первое место НТВ поставила. Просто молодцы. Я скажу одну вещь. Мы сегодня утром, когда все это началось, смотрели CNN, и впервые я видела, чтобы CNN транслировало НТВ и переводило в прямом эфире то, что говорится на НТВ. Это дорогого стоит.

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Да-да! Но вот в первые сутки, я говорю, вот 2-3 компании, из которых федеральная только НТВ, показывали это событие так, как следовало его показывать. А там, в общем, не то, что все хорошо, прекрасная маркиза, такие были сухие информационные, совершенно без нерва. Т.е. время от времени экстренные выпуски с такими формальными сообщениями. Меня это, конечно, шокировало. Хотя должен был уже представлять.

К. ЛАРИНА – Но вот много было. Нигде же это не прописано, как себя вести в экстремальных ситуациях СМИ. Что можно, что нельзя – это вопрос очень деликатный. Не будем говорить сразу про цензуру какую-то, нет. Вот вчера я здесь сидела в эфире, каждый второй, каждый первый гость повторял эту фразу, рефреном она прошла через весь эфир – не навредить. Когда говоришь, не навредить. Потому что, во-первых, нас слушали в зале, в этом ДК...

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Не все... Действительно, когда по Рен-ТВ появляется Митрофанов, надо понимать, кого зовешь, да?

К. ЛАРИНА – А ему, что, не надо понимать, он что, маленький мальчик?

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Нет, он – идиот!

К. ЛАРИНА – Ну, как так можно говорить? Он – депутат ГД.

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Это одно другому не мешает.

К. ЛАРИНА – У негa замечательная жена, талантливая совершенно корреспондентка...

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Это да. Но человек, который в тот момент, когда 700 человек находятся в руках бандитов, человек, который в этот момент начинает провоцировать бандитов своими текстами, а у них там есть ТВ, они имели возможность, он повышает вероятность гибели своих сограждан. Он либо идиот, либо провокатор, выбирайте одно из этих 2 определений. Журналист не успел, не спохватился, хотя должны были, что называется, вычислять, кого можно пускать в эфир, кого нет.

К. ЛАРИНА – "Московию" же вчера закрыли, третий канал.

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Да, я не знаю, я не видел, за что. Они дали кусок, видимо, интервью, я не видел.

К. ЛАРИНА – Я знаю, я видела, что они общались так же с заложницами из зрительного зала.

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Видите, какая штука? С моей точки зрения, у каждого своя работа. Журналисты должны информировать. Причем в отличие от случая с Митрофановым, где это не имело никакого отношения к информации, это его бредовые идеи некоторые, а информация о требованиях террористов, рассказ о личностях террористов – это часть большой информации о причинах события, позволяющая анализировать. Поэтому здесь, я считаю, чрезмерно жесткими действия. Я не симпатизирую каналу "Московия", как вы догадываетесь, но считаю чрезмерно жесткими действия Минпечати в данном случае. Можно говорить о пропаганде терроризма, но там нее было пропаганды. Так же как в работе сайта "Эха Москвы", где представлены точки зрения, где дается возможность изложить точку зрения, чтобы мы, публика, внятнее понимали.

К. ЛАРИНА – Сайт, слава богу, работает, а вот третий канал уходит все-таки.

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Да, и я думаю, что это как минимум ошибка. Понимаете, если бы, скажем, государственные федеральные телеканалы были бы известны как работающие объективно, оперативно, на службе обществу, а не службе власти, не отрабатывающие власть, тогда, наверное, можно было бы... Это все качели, здесь невозможно, чтобы это было на этом уровне, а это не на этом. Оно все в связи находится. В данном случае то, как работали федеральные каналы, которые просто не давали полной информации или давали ее чрезвычайно необъективно, т.е. просто теракт, какие-то люди ворвались, без всякой связи с войной, с требованиями, с политикой, практически без подробностей, без нерва, естественно, что другие журналисты пытаются немного это компенсировать. Тут, к сожалению, эта связь наблюдается.

К. ЛАРИНА – Даже пытались сказать, что это и не чеченцы вовсе.

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Видимо, да. Меня растрогало, теперь можно сказать, задним числом, заявление президента о том, что все готовилось в зарубежных центрах, формулировалась задача. Видимо, уже у них тоже где-нибудь в Турции или в Иране убивали. Вообще, тоже надо подумать, что надо сделать с женщиной, чтобы она обвязала себя тротилом и пошла убивать других женщин и детей. Надо задать себе этот вопрос. Если мы не хотим следующих таких гостей, надо понять причину. С чего бы это вдруг? И пофантазировать. Это же не первый случай. Гаджиева убили же, мэра, и 18-летняя вдова взорвала себя. Что надо сделать с 18-летней, 20-30-летней женщиной, чтобы она обвязала себя тротилом и пошла убивать? Давайте зададим этот вопрос. Исходя из презумпции невиновности, из того, что мы знаем вообще о человеке, которому, в общем,

свойственно в жизни заниматься другими вещами, 30-летней женщине.

К. ЛАРИНА – Ну, не знаю... Я не могу прогнозировать, что будет дальше... Вот в ГД, в правительстве, какие будут комментарии...

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Судя по тому, что мы знаем о ГД, о наших силовиках, сейчас будет огромная патриотическая истерика, огромная демонстрация мускулов. И в ожидании следующего теракта, значит. Либо, вопрос ведь не в них, повторяю, вопрос в нас, вопрос в том, какой мы, общество, сделали вывод. Если мы теперь не выйдем на площадь, если мы теперь не потребуем прекращения...

К. ЛАРИНА – А страх? Вот люди, которые это пережили это жуткое страшное унижение, которое, как мне кажется, не забудется никогда. Я этого не переживала, но я первый раз это прочитала после 11 сентября, когда годовщина была этих событий, было много публикаций, интервью с теми людьми, которые это пережили. И один американец-поляк сказал, что самое страшное, что они сделали – они заставили меня с моим высшим образованием, с моей респектабельностью, моей благополучностью, моими детьми, красавицей-женой почувствовать себя скотом, животным. Это я цитирую по памяти, потому что меня это поразило. Я ни у кого больше это не читала. Я себя чувствовал животным. Все, что они сделали со мной. И они победили меня.

В. ШЕНДЕРОВИЧ – До тех пор, пока мы, вот интеллигентный человек отличается как раз от животного, в том числе двуногого, тем, что он способен поставить себя на место другого человека. Именно этим, больше фактически ничем. Человек отличается от животного сочувствием, способностью поставить себя на место другого. Т.е. у него есть такая как у вида биологического способность. Некоторые ей не пользуются. Но надо ей начать пользоваться, и тогда мы поймем, что унижение, которые испытали люди, оказавшиеся заложниками, равно унижению, которое испытывают чеченцы ежедневно многие годы уже. Фильтрационные лагеря, зачистки, вакуумные бомбы, нищета. Вот убожество, в которое их бросает Кадыров с товарищами, Басаев, и федеральные власти, и свои чеченцы, свои же, разумеется. Они между молотом и наковальней. Пока мы этого не поймем, и не важно, что это равновеликие унижения, равновеликие страдания, и страдания людей, которые погибли в Чечне, а их больше, чем 30, равны страданиям этих людей, ни больше, ни меньше. Пока мы не почувствуем, что они такие же как мы, мы так и будем ходить по этому кругу.

К. ЛАРИНА – Здесь очень много какой-то мистики, символики – в том, что это случилось в театре, во время спектакля. Что из оркестровой ямы они сделали отхожее место. Это страшная вещь.

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Вы знаете, в этом нет мистики, но в этом есть символика, безусловно.

К. ЛАРИНА – Мы делаем паузу на новости. И я хотел бы, чтоб вы послушали пленку, которую записали наши корреспонденты в 5:30 утра, это уже живое свидетельство истории о том, как все это начиналось.

НОВОСТИ.

К. ЛАРИНА – Я хочу вместе с вами послушать прямое включение НТВ, где Валерий Шанцев отвечает на вопросы журналистов.

ПЛЕНКА.

К. ЛАРИНА – Это Валерий Шанцев, прямое включение на НТВ, но никаких цифр журналисты не добились от него. Хотя напомним, что Ю. Лужков называл цифру пострадавших и погибших в районе 30 человек. Здесь пока никаких цифр не называли. Витя, ты не слышал нашу утреннюю пленку? 5:30, у нас там девочка была, машинистка Наташа, среди заложников в зале. И вот с ней связывалась Алена Степаненко утром. Давай еще раз это слушаем.

ПЛЕНКА.

К. ЛАРИНА – Ну, вышли живые девочки, я очень рада, так что... Ну, это вот уже история.

В. ШЕНДЕРОВИЧ – О, господи...

К. ЛАРИНА – Это история. Что будет дальше, посмотрим.

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Непонятно вообще, как это комментировать... Понимаете, какая штука? Понятно, что здесь не может быть претензий, понятно все, что чувствовали эти люди, находясь там. Я считаю, не может быть претензий к тем, кто штурмовал, пускал даже газ, наверное, потому что мы видим, что все закончилось,

конечно, трагически, ужасно трагически, но не так, как могло бы. И это в значительной степени оправдывает все то, что произошло. Но повторяю, дело же не в этом. Т.е. в данном случае, дело в этом, и честь и хвала тем, кто так смог минимизировать. Но по большому счету дело не в этом. Огромная страна оказалась абсолютно незащитной. Этот вопрос, повторяю, не восстание сипаев, где там это может империя подавлять, а Лондон жить своей жизнью. Другое время, другие возможности. Если 11 сентября никого ничему не научило, ну, тогда совсем худо дело с головами. Надо понимать, что война идет не на Кавказе, не в Чечне, она идет в РФ. И до тех пор, пока мы все этого не поймем, большая часть общества, до тех пор, пока будет ощущение, что мы тут Европа, а там мы их будем мочить, черных, до тех пор, вот время от времени это будет происходить. С каждым разом все хуже будет происходить. Вы видите эскалацию масштаба, вот просто элементарное нарастание масштаба? Неужели это не чувствуют те, от кого это зависит? Но бог с ними, с теми, от кого это зависит. Я думаю, что надо в ближайшее время что-то попробовать, еще раз обществу немного встряхнуться, а то мы тоже как с этим газом.

К. ЛАРИНА – Для тебя что-нибудь изменилось за эти 3 дня? Или просто подтвердилось то, что ты знал и до этого?

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Ну, как? Это все, одно дело... Ну, как это может не измениться? Но для меня это все с нами происходит очень давно. Потому что для меня то, что... А Каспийск, это не с нами? Там погибло больше, но просто это Каспийск, это где-то там. Это дети, это такие же люди, но это где-то там. 92 человека же, да? Но это там, в Каспийске. Человек в Каспийске стоит меньше, чем человек в Москве? Или это стоит так же? Что изменилось? Да ничего не изменилось. Погибли в Волгодонске, в Москве, в Буйнакске, в Москве... И будут гибнуть, если мы, общество, не встанем на дыбы. Не поймем, что мы – заложники в воровской бандитской войне. Первая была бизнес-война, вторая – предвыборная. С огромными деньгами для участвующих со всех сторон. Для организаторов этой войны огромные бабки. Мы платим жизнями. Там и здесь. Пока мы не перестанем разделять, вот до тех пор, пока мы не перестанем разделять чужие смерти и свои, мы так и превратимся... Мы через какое-то время превратимся... Знаете, вот я был в Баку, Карабах, вот мы превратимся в людей, которые десятками лет убивают, радуясь гибели с противоположной стороны. Не понимая, что это немедленно вернется к ним. Вот так и радовались там армяне тому, что погибли азербайджанцы, азербайджанцы тому, что погибли армяне.

К. ЛАРИНА – А палестинцы тому...

В. ШЕНДЕРОВИЧ – А палестинцы тому, что взорвали Америку. Так они и танцевали. Когда взрывают кого-то у них, он в слезы... Пока мы не поймем, что это гибнем просто мы, худо нам, и будет все хуже и хуже. И вот эти бравые доклады, сейчас я представляю себе эти 2 интеллектуальных лица при встрече с третьим в Кремле... Жутковато становится, т.к. бравые ребята.

К. ЛАРИНА – Завершая нашу встречу, я хочу вернуться к новостям. И по поводу актеров и музыкантов мюзикла "Норд-Ост", новое сообщение, хорошее – никто из актеров и музыкантов мюзикла "Норд-Ост" не погиб – как передает корреспондент РИА "Новости", подтвердил в беседе с журналистами продюсер мюзикла Александр Цекало. Спасибо, Витя! До встречи!

В. ШЕНДЕРОВИЧ – Не по таким бы поводам!

Автор: Артур Скальский © Эхо Москвы СОБЫТИЯ, РОССИЯ 5272 27.10.2002, 00:00 333

URL: <https://babr24.com/?ADE=4357> Bytes: 23870 / 23867 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЗАХВАТ ЗАЛОЖНИКОВ В МОСКВЕ 23 ОКТЯБРЯ 2002 Г."](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Свяжитесь с редакцией Бабра:

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

